

ГЛАВА 11. ЦЫПЛЯТА

Вернувшись домой, Цинь Лэ, как и обещал, первым делом позвонил Шэнь Минляну. Закончив разговор, он отправился к подножию задней горы — проведать коров. Всё-таки это был их первый удой.

У загона Цинь Лэ застал Ван Цзе: тот как раз доил корову вручную. Он не удержался и решил попробовать сам. Однако отсутствие опыта сразу дало о себе знать: животное обиженно замычало, заперебирало копытами и едва не отвесило горе-дояру увесистый пинок. Всем своим видом корова будто спрашивала: «Чего издеваешься? Пользуешься тем, что я ответить не могу?»

Ван Цзе, не в силах смотреть на эти мучения, решительно отстранил друга. Он протёр вымя тёплым полотенцем, ласково погладил корову, успокаивая её, и принялся за работу. Молоко потекло ровной струёй — легко и споро.

Цинь Лэ, чувствуя себя немного уязвленным, попытался оправдаться:

— Слушай, у нас же есть молокоотсос. Зачем возиться руками?

— При первом удое всегда лучше начинать вручную, — наставительно ответил Ван Цзе. — Сначала массаж, чтобы корова привыкла, успокоилась, а уж потом техника пойдёт как по маслу. И это говорит мне выпускник сельхоза? Эх ты, темнота!

Цинь Лэ спорить не стал. Он дождался, пока соберут несколько десятков цзиней парного молока, и, после завершения термической обработки, потащил канистры в дом. К этому моменту он уже подготовил партию стеклянных бутылочек, заказанных на местном заводе — точно таких же, как в Системном магазине, чтобы его собственные запасы не вызывали подозрений.

Прозрачное стекло и ярко-голубые крышки радовали глаз. Такая упаковка выглядела не только эстетично, но и внушала доверие: от неё так и веяло чистотой и качеством. Продавать молоко официально Цинь Лэ пока не мог — не было лицензии, поэтому на бутылках не красовалось никаких этикеток.

Узнав о первом удое, Вторая тётя прибежала с подмогой. Оставив бабушку Цинь присматривать за лавкой, она велела племяннику отнести пару ящиков к себе.

— В городе ведь как едят? Булочка с молоком — и за уши не оттащишь! Чем больше ешь, тем вкуснее кажется.

Тётя Лань поинтересовалась ежедневным удоем и попросила стаканчик на пробу.

— Мне для выпечки каждый день нужно много сливок. Покупаю в супермаркетах это готовое масло, сгущёнку, и каждый раз сердце кровью обливается: кажется, только продукты порчу. А со своим молоком я и сыр смогу делать, и масло, и крем натуральный. И ведь дешевле выйдет!

Тётя Лань сама была матерью и близко к сердцу принимала всё, что писали в соцсетях о вредных добавках и детских болезнях из-за некачественной еды. Пусть слухам верить не стоило, но на душе всё равно было беспокойно. Глядя на своих Хуаньхуань и Инъин, она решила: в её кондитерской всё будет как дома.

Муку Цинь Лэ поставлял ей из системной пшеницы, выдавая её за спецзаказ с завода друзей Шэнь Минляна. Теперь, когда и молочные продукты стали натуральными, тётя Лань наконец вздохнула с облегчением. Как она сама любила говорить: «Зато совесть чиста, и спится на заработанных деньгах крепче».

Поняв настрой тёти, Цинь Лэ тут же предложил:

— Выбирайте, сколько вам нужно. Я скажу Ван Цзе, чтобы в первую очередь отгружал товар для вашей лавки.

— Давай для начала по двадцать цзиней в день, — прикинула тётя Лань. — Посмотрим, как пойдёт. И ещё... те маленькие бутылочки, что ты приготовил — дай-ка мне сразу штук тридцать.

Цинь Лэ кивнул:

— Без проблем. Можете брать прямо у Ван Цзе, я его предупрежу. Там и аппарат для розлива стоит — молоко всегда будет самым свежим.

— Ну, тогда я побежала, дел в лавке невпроворот! — Тётя вскочила на свой электроскутер и умчалась.

Цинь Лэ проводил её взглядом. Характер у тёти Лань становился всё более решительным: она сама вела дела, стала общительнее, а их отношения с бабушкой Цинь и вовсе стали образцовыми. Он невольно улыбнулся: жизнь и правда налаживалась.

После ухода тёти Цинь Лэ позвал дедушку, чтобы отправиться за цыплятами. О птичнике они подумывали давно, ещё когда только сажали шампанские розы, но тогда на всё не хватало рук. У дедушки Цинь раньше всегда были куры, но потом на выезде из посёлка кто-то открыл крупную птицеферму, яйца там стоили копейки, и своё хозяйство постепенно сошло на нет.

Цинь Лэ не планировал масштабное производство — так, держать десяток-другой во дворе для

себя.

Владелец птицефермы, Старший Цзян, встретил их во дворе. Он как раз нянчился с внуком, но, завидев гостей, позвал жену из кухни, передал ей малыша и пошёл навстречу.

— Дедушка Цинь, какими судьбами! — Цзян достал пачку сигарет, протянул одну дедушке и тут же щёлкнул зажигалкой.

— Да вот, Лэ-лэ хочет цыплят завести. Есть у тебя подрощенные? — спросил дед, с удовольствием затягиваясь.

— Найдём, как не найти! Первая весенняя партия как раз в самом соку. Пойдёмте, сами выберете, — Цзян повёл их к сараям.

Дедушка Цинь отмахнулся:

— Сколько лет у тебя яйца да мясо берём, неужто я тебе не доверяю? Выбери сам самых крепких, и дело с концом.

Хозяин довольно усмехнулся и скрылся за занавеской птичника. Вскоре он вынес плетёную корзину, в которой копошились восемь курочек и два петушка.

— Самые лучшие, из-под своих наседок. Настоящая домашняя порода.

Пока Цинь Лэ переносил корзины в багажник трицикла, в доме раздался пронзительный плач. Ребёнок заходился в кашле так сильно, что покраснел. Старший Цзян в тревоге бросился к жене, забрал внука и принялся осторожно похлопывать его по спинке. Постепенно плач утих, но сухой надсадный кашель не прекращался.

Старики всегда принимают чужую беду близко к сердцу. Дедушка Цинь сокрушённо покачал головой:

— Да что ж это такое? Как его разобрало... В больницу-то возили?

— И возили, и лекарства выписали, — вздохнул Цзян. — Да толку-то? Малец капризный, чуть почувствует привкус лекарства — в крик и ни в какую. Теперь уже и от смеси отказывается, боится подвоха. Совсем извёлся парень, и мы с ним вместе.

Дедушка Цинь призадумался:

— А вы бы попробовали молочка свежего дать, коровьего или козьего.

— Пробовали, — уныло махнул рукой Цзян. — В посёлке брали у одних, так он его не пьёт. А если силой зальём — на следующий день понос.

Старший Цзян с тоской посмотрел на кухонный подоконник, заставленный банками со смесями и кашами.

— Перепробовали всё, что можно. Одно за другим... Слушай, дедушка Цинь, я ведь слышал, вы коров завели? Может, продашь мне немного на пробу?

Дед замялся:

— Да продать-то не жалко. Только ты говоришь — не идёт ему молоко, слабит...

— Попытка не пытка! — Цзян с надеждой посмотрел на Цинь Лэ. — Лэ-лэ, у вас с собой ничего нет?

— Есть, я взял пару бутылок в дорогу, — Цинь Лэ быстро дошёл до трицикла и вернулся с двумя прозрачными бутылками. — Оно уже стерилизовано. Чуть-чуть подогрейте и добавьте лекарство.

Жена Цзяна тут же скрылась на кухне. Через пару минут она вынесла бутылочку с соской. Малыш поначалу заупрямился, но, едва почувствовав нежный сливочный аромат, забавно задвигал носиком. Он присосался к соске так жадно, что за ушами затрещало. Родители и гости заворожённо наблюдали, как пустеет бутылочка.

— Пьёт! Смотрите, пьёт! — Тётушка Цзян не выдержала и расплакалась. Последние дни превратились для семьи в кошмар: ребёнок голодал, сын с невесткой ссорились, все были на взводе. А теперь...

Старший Цзян рассыпался в благодарностях. Дедушка Цинь так и сиял от гордости за внука, хоть и пытался скромничать. Когда пришло время платить за цыплят, Цинь Лэ просто сунул деньги жене Цзяна и поспешил к машине.

— Эй, погоди! — Старший Цзян выбежал за ними. — Раз мой малец ваше молоко признал, запиши нас в заказчики сразу на полгода вперёд! Пусть восстанавливается.

Цинь Лэ прикинул цену:

— Дядя Цзян, мы соседи, с дедушкой вы дружны... Давайте так: десять юаней за бутылку. Пойдёт?

Хозяин фермы на мгновение опешил, но тут же вспомнил о банках импортной смеси по пятьсот

юаней, которые внук выплёвывал, и решительно кивнул:

— Пойдёт! Не уходи, я сейчас деньги вынесу!

Когда они отъехали, дедушка Цинь неодобрительно покачал головой:

— Лэ-лэ, не круто ли загнул? В посёлке молоко по два с половиной юаня с доставкой на дом, а ты в четыре раза дороже просишь. Совсем совесть потерял?

— Дедушка, вы сами подумайте, — спокойно ответил Цинь Лэ. — Наши коровы едят только свежую траву, никаких добавок или химии. Овощи и фрукты у них каждый день на десерт. Это же чистейший продукт, натуральный эликсир. Сейчас люди за такое любые деньги отдадут.

Дед промолчал — в конце концов, покупатель был доволен.

А тётушка Цзян оказалась лучшей рекламой. Каждому встречному она расписывала молоко от Цинь Лэ как чудодейственное средство, едва ли не воскрешающее мёртвых. Слух разлетелся по всей округе. Всем захотелось попробовать, что же это за «волшебное молоко» такое.

В кондитерской Второй тётки товар сметали за считанные минуты. Те, кому не досталось, умоляли оставить хоть пару бутылочек на завтра. Авторитет дедушки и бабушки Цинь в деревне взлетел до небес — старики целыми днями ходили сияя, не в силах скрыть своего счастья.

<http://bllate.org/book/17507/1657127>